

реговоров, принимая участие в посольских миссиях вместе с отцами (если, например, судить по составу посольства на Констанцкий собор в 1416 г.) (*Dölger. Reg. N 3355*).

Интересно отметить свидетельство Никифора Григоры, который, подробно описывая в письме к Андронику Зариде перипетии посольства к сербскому королю Стефану Урошу III Де-чанскому в 1325—1326 гг., подчеркивает, что послы («благородный Торник», «великолепный Касандрин») являются «людьми, уже давно облеченными полномочиями и пожилыми» (*Greg. Ep. II. P. 105, 1.43—53; P. 116, 1.20—30*), хотя в перечне качеств, которыми, согласно официальному руководству, должен обладать посол (честность, благочестивость, неподкупность, готовность пожертвовать собой ради интересов родины), возраст не указывается (*HGM. Vol. I. P. 7*). Создается {349} впечатление, что в данном случае речь идет уже о послых профессиональных²⁰.

Основной функцией всех перечисленных дипломатов, принадлежавших, как правило, к крупной феодальной знати и занимавших высшие должности в чиновной иерархии (протоверстиарии, великие стратопедархи, императорские грамматика, великие протосинкеллы и т. д.), было представительство византийского правительства за границей, т. е. отправление посольских функций. Но являлись ли они профессионалами в современном понимании, остается вопросом. Считалось, что раньше в обычае византийцев было посылать в качестве послов прежде всего образованных людей, а не просто профессиональных дипломатов²¹. К этому следует добавить, что в византийской государственной системе ведомство дрома так и не стало единственным центральным органом, который бы по своим функциям соответствовал современному министерству иностранных дел. Отправка послов за границу и прием иностранных послов осуществлялись и другими столичными службами. Мало того, в XIV в. отправкой послов за границу стал ведавать не логофет дрома, а великий логофет²².

По-видимому, Византия так и не занимала постоянных представительств за границей, хотя в это время уже было известно такое понятие, как резидент-посол, каковыми были, в частности, венецианские *baiuli*²³. Все византийские послы отправлялись для выполнения определенных миссий и на строго определенный срок. Так, Иоанн VIII Палеолог наказал своих послов за то, что они задержались при исполнении миссии и прибыли в столицу с опозданием, а Мануил II Палеолог; отправив посольство к королю Фердинанду I Арагонскому, просит его выслушать посла и побыстрее отправить обратно²⁴. Тем не менее при снаряжении такого посольства (как правило, состоявшего из трех человек, но бывали также посольства, представляемые одним, двумя и многими лицами²⁵) можно видеть уже все компоненты современного аккредитования: посол получает верительные грамоты (*Litterae credulitatis*), содержащие указание цели миссии, имя, официальное звание посылаемого лица и полномочия (*plenum procuratorium seu mandatum*)²⁶, причем наделение подобными полномочиями одного посла автоматически влекло за собой отмену полномочий, ранее данных другому послу (так, назначение Мануила Хрисолора полномочным представителем императора на Западе привело к отмене полномочий, ранее данных Константину Ралли и Алексею Дисипату)²⁷. Помимо этих официальных документов, послам давались подробные инструкции с указанием, как нужно поступить в том или ином случае. {350} По-видимому, посол не имел права преступать за рамки предписаний, но должен был только «лучше разъяснять написанное», как было сказано в одном из императорских документов Иоанна VIII²⁸.

²⁰ Ср.: *Raybaud L.-P. Le gouvernement et l'administration centrale de l'Empire Byzantin sous les premiers Paléologues (1258—1354)*. P., 1968. P. 222.

²¹ Κύρις Κ. Π. Αι: γλωσσαι τη:ς βυζαντινής διπλωματίας α:πο: τω: α:ρχω:ν μέχρι Δ' Σταυροφορίας // Στασίνοϛ. 1963. Τ. 1. Σ. 107.

²² Müller D. A. The Logothete of the Drome in Middle Byzantine Period // *Byz.* 1966. Т. 36. P. 438—470; Guillard R. Les logothètes // *REB.* 1971. Т. 29. P. 37—38.

²³ Queller D. E. The Office of Ambassador in the Middle Ages. Princeton; New Jersey, 1967.

²⁴ *Dölger. Red. N 3470, 3357; Бурнѣ II. Сумрак Византије. Иоанн VIII Палеолог. Београд, 1984.*

²⁵ *Raybaud L.-P. Op. cit. P. 215, 222, 225.*

²⁶ *Dölger F., Karayannopoulos J. Byzantinische Urkundenlehre. Erster Abschnitt: Die Kaiserurkunden. München, 1968. S. 105—107.*

²⁷ *Dölger. Reg. N 3317, 3319.*

²⁸ *Ibid. N 3406.*